

После ночной беседы у костра впечатление о Ле Чжунлю у всех отчасти поменялось.

Однако изменения длились только одну ночь, следующим утром обеспокоенная Цю Син, задыхаясь от злости, примчалась к Фэн Мину.

— Служанки не хотят больше встречаться с этим отвратительным Ле Чжунлю! — Изо всех сил топнула ногой девушка.

— Он опять что-то натворил? — обернувшись, спросил у Ле-эра Фэн Мин.

Но тот лишь злорадствовал и смеялся:

— Цю Син сегодня очень любезна с Ле Чжунлю и с утра уже навестила его.

— Кто с ним любезен? Я лишь взяла мешок для воды и дала ему, не более. Тогда этот действительно отвратительный человек воспользовался случаем и коснулся моей руки. — И девушка всеми силами стала вытирать тыльную сторону ладони.

Несомненно, это было именно то место, которого коснулся Ле Чжунлю.

Стоящая в стороне Цю Юэ, надув губы, проговорила:

— Велели же не идти, но, как назло, ты пошла, а вчера вечером говорила, какой он несчастный. Теперь, что, настала твоя очередь называть себя несчастной?

— Никчёмная Цю Юэ, ты ещё сердишься на меня? Я вовсе не хотела идти, только Цю Лань не желала ни на шаг отходить от Жун Ху, и я была вынуждена пойти.

— Цю Син, зачем перекладывать ответственность на меня? — недовольно воскликнула Цю Лань.

Ле-эр, желающий создать как можно больше проблем, специально вытаращился на девушку и напустил на себя строгий вид:

— Цю Син, не следует обижать мою сестрицу, ведь она теперь принадлежит моему старшему брату.

— Цю Лань моя. — Фэн Мин воспользовался случаем, неожиданно для Ле-эра с силой отвесил ему подзатыльник и рассмеялся: — Ну-ну, не нужно ругаться, мы должны отправляться дальше. Ле Чжунлю очень ранимый человек, который нуждается в заботе. Цю Син, если не нравится, что он трогает тебя, тогда лучше держись от него подальше, ни к чему обижаться и

злиться.

Несколько человек зашумели, после чего вскоре отправились в путь.

Местный пейзаж, как и несколько дней назад, оставался прежним: горные скалы, покрытые деревьями, густые заросли кустарников, которые нужно было рубить мечом, чтобы проложить себе путь. Для императорских телохранителей, тщательно отобранных Жун Тянем и проводящих всё время в тренировках, такой подъём в горы был пустяком, словно маленькая тарелка закуски. Только Цю Лань и несколько милых служанок, чья кожа была мягкой, а тела хрупкими, уже натёрли руки и ноги до кровавых волдырей, однако не подавали ни единого звука.

Они сами себя впутали в этот поход, заранее предугадав, что столкнутся с трудностями. К тому же, если бы князь Мин узнал, то больше ни за что не позволил бы им следовать за ними.

Поэтому никто из девушек ничего не говорил.

Наконец-то после полудня Ле-эр, ушедший до этого с Цзы Янем, вернулся сообщить хорошие новости:

— Ле Чжунлю сказал, что за стоящей впереди горой находится город. Вблизи от этого городка как раз граница Силэй.

Цю Юэ и Цю Син от радости вскрикнули в один голос.

Фэн Мин со вздохом облегчения сказал:

— Я тоже скоро не вынесу этого кошмара. Сегодня я худо-бедно могу поспать в чистой кровати. Как называется тот городок?

— Кажется, его название Юэчжун. Этот городок на границе Юньинь, и там немногочисленно.

Выдохнув: «Ого!», Фэн Мин обернулся к Жун Тяню:

— Когда Жун Ху читал мне лекции, он не упомянул о таком названии.

Князь пояснил:

— Государь хотел, чтобы я сначала рассказал князю Мину про основные города, а про маленькие, не имеющие никакого значения — позже и постепенно. Только про Юэчжун даже я ничего не слышал.

— В горах населения должно быть немного. Наверное, прошлый император Юнъинь в то время, чтобы защитить границы одиннадцатого государства, и построил этот городок, — проговорил Жун Тянь.

Ле-эр кивнул, отвечая:

— Догадки государя верны, Ле Чжунлю тоже так сказал. Когда-то этот городок был одним из основных, но с тех пор как Силэй образовал союзную державу и на границах Юнъинь и Силэй воцарилось спокойствие, этот городок постепенно стал терять свою значимость. Об этом кратчайшем пути мало кто знает, сейчас караула на городской стене тоже немного. Должно быть, в Юэчжуне осталось несколько горожан.

Жун Тянь произнёс:

— Пустословить бесполезно, к этому разговору вернёмся позже.

Понимая, что скоро поход по лесной чаще, где полно комаров и горных змей, закончится, все были взволнованы и поэтому ускорились.

Ле Чжунлю действительно оказался прав: перейдя через гору Дашань, ещё до полудня они уже могли увидеть вдали тот городок под названием Юэчжун.

Жун Тянь, взглянув, слегка изменился в лице и спокойно сказал:

— На нашей карте никогда не отмечалось этого места?

Цзы Янь, прекрасно понимая, из-за чего у императора такое выражение лица, хмуро проговорил:

— Это застроенное место действительно изумительное: с обеих сторон возвышаются горные кручи, городские стены и городской ров как раз находятся на единственной открытой дороге, стена достигает нескольких чжанов [1] и положение надёжное. Защищать город легко, а атаковать сложно.

— Да какой это городок? Очевидно, что это застава. К тому же её не просто будет пересечь. — Посмотрел на город стоящий в стороне Ле-эр.

Фэн Мин, сокрушённо вздохнув, процитировал одну очень подходящую фразу:

— Один муж удерживает целую заставу — десять тысяч мужей не пройдут [2].

Жун Тянь с улыбкой обернулся и посмотрел на него.

— Я оговорился? Почему ты так странно улыбаешься?

— Нет. — Мужчина с чрезмерной любовью посмотрел на него: — Мне очень нравится слушать твои внезапно сказанные интересные и замечательные выражения.

От его похвалы сердце Фэн Мина расцвело, и юноша показал приятную улыбку.

Понимая, что их заигрывания могут длиться бесконечно, Жун Ху спешно подошёл и выправил тему разговора на основную:

— Государь, что нам теперь делать?

Жун Тянь, немного посмотрев на стоящего рядом Фэн Мина, обернулся и перевёл взгляд на возвышающуюся городскую стену. Вольно рассмеявшись, мужчина произнёс:

— Как что делать? Просто постучать в городские ворота, чтобы они позволили нам пройти. Юнъинь и Силэй — союзники, и переход является обычным делом. Нужно назвать имя императора, полагаю, они не отважатся открыто напасть на нас.

До сих пор наследный принц Юнъинь Юн Цюань, который при помощи Тун-эра вступил на престол и некогда уже отправлял ему подарки, основывался на том, что Жун Тянь мёртв.

Что же касается самого мужчины, который, по всей вероятности, возвратит себе государство, то Юнъинь и впрямь не осмелился бы напрямую провозглашать указ, чтобы каждый из его городов открыто противостоял Жун Тяню. Иначе на берегу реки Оман они бы встретились не с грудой кинутых в воду камней, а с многочисленной армией Юнъинь, как и должно было быть.

Конечно, если говорить о новом наследном принце Юнъинь Юн Цюане, то он ещё надеялся в итоге отдать престол Силэй в руки человеку, коим являлся Тун-эр.

Он и Тун-эр, можно сказать, были старыми друзьями.

Ле-эр проговорил:

— К сожалению, после высадки на берег Юн И не последовал за нами. А без его приказа, полагаю, они не посмеют послушно выйти и открыть нам ворота.

Цокая языком, Фэн Мин покачал головой:

— Ты сразу жалеешь своего принца Юн И. Во всяком случае он бывший наследный принц, которым сейчас внезапно понукаешь ты, Ле-эр, как мальчиком на побегушках. У него также есть и свои дела, которые нужно уладить. Да, кстати, вы уже подготовили гнёздышко, где будете жить вдали от мира?

Ле-эр высунул язык:

— Кто сказал, что мы хотим жить вдали от мира? После того, как государь объединит все государства, я в скором времени отправлюсь странствовать по миру и, наразвлекавшись вволю, вновь вернусь прислуживать князю Мину, скорее всего захватив с собой Юн И.

— Не верьте ему, — рассмеялся Жун Ху. — Этот мелкий негодник как только видит Юн И, сразу обо всём забывает. Где уж там помнить про князя Мина.

Толпа расхохоталась.

Вскоре всадники уже спустились к городской стене, Цзы Янь на коне выехал вперёд и постучал в городские ворота:

— Открывайте! Открывайте!

— Кто такой?

Юноша поднял голову и крикнул:

— Мы слуги императора Силэй Жун Тяня, хотим проехать через город, чтобы вернуться в Силэй. Кто у вас здесь главнокомандующий? Скажите ему, чтобы приказал открыть ворота!

Имя императора Силэй гремело, сотрясая мир.

Как только Цзы Янь открыл рот, дремавшие на башне солдаты вздрогнули от испуга, разом поднялись с места и, вытянув шеи, посмотрели вниз:

— Это император Силэй?

— Кто? Кто это?

— Наверное, тот, который громадный.

— Твою мать, который из них громадный? Они все громадные!

Немного смыслённый солдат спешно спустился с башни, что была на городской стене, и доложил главнокомандующему, планирующему попить чай с лакомствами. Испугавшийся генерал задрожал и немедленно поднялся на стену.

— Позвольте спросить... Кто является императором Силэй Его Величеством Жун Тянем? — Было не так просто мигом поднять на башню тучное тело, отчего генерал хватал воздух ртом, задавая вопрос тем, кто находился у городской стены.

Восседавший на коне Жун Тянь поднял голову и спокойно проговорил:

— Жун Тянь здесь. И сейчас, если ему позволят пересечь городские ворота и продолжить путь, все обязательно будут вознаграждены. Позвольте узнать имя генерала?

— Не вопрос, не вопрос. Генерала, который превосходно защищает город Юэчжун, зовут Чжан Хуань.

— Генерал, в конце концов, открыть ворота или нет? — прошептал, прося указаний, подбежавший помощник генерала.

— Сейчас...

— По слухам, наследный принц Юн Цюань в дружеских отношениях с нынешним императором Силэй, и если он узнает, что мы спокойно пропустили их...

— А если не пропустить их, в таком случае вызовем недовольство Жун Тяня.

Посмотрев вниз, можно было увидеть крепких и сильных мужчин, с которыми шутки были плохи.

Среди них есть ещё всемирно прославившийся император Силэй Жун Тянь, которого не смел упускать из виду сам император Ли. Если ему не позволить пройти, то в будущем, когда он восстановит свой статус, можно считать себя обречённым на смерть?

Увы, этот городок Юэчжун, прячущийся среди гор и скал, вынужденный защищать кратчайший путь, уже довольно долгое время не сталкивался с действительно могучим противником.

Как Жун Тяню удалось найти их?

У городской стены было спокойнее, чем в башне, где все напряжённо советовались, выбирая между жизнью и смертью.

— Если откроем ворота и позволим им пройти, то вскоре наследный принц Юн Цюань узнает об этом, и тогда получится не очень красиво.

— Наследный принц хоть и склоняется в сторону императора Туна из Силэй, однако, если сравнивать Жун Тяня с нынешним императором, у первого всё же больше шансов одержать победу. Зачем нам вызывать его недовольство? К тому же, если государь решил препятствовать возвращению Жун Тяня на родину, то давно бы огласил императорский указ, приказывая всем солдатам запереть городские ворота, напасть и убить Жун Тяня.

— Хм, по-моему, государь решил остаться в стороне.

— Генерал, по мнению подчинённого, лучше открыть ворота и пропустить их, тем самым покажем особое расположение.

— Говоришь, покажем особое расположение?

— Конечно.

— Не стоит вызывать недовольство Жун Тяня. К тому же, если мы не откроем ворота, они, кто знает, могут вторгнуться сюда, и тогда ни одну жизнь не пощадят.

— Это... Чем заметнее положение Юэчжун, тем сложнее вторгнуться сюда?

— Всё же лучше открыть ворота.

Чжан Хуань как раз обливался холодным потом, когда в башне на городской стене внезапно появился знакомый, облачённый в броню силуэт, которым оказался помощник полководца, что защищал городок. Чжан Хуань, словно увидев соломинку, спешно поприветствовал человека:

— Генерал пришёл как раз вовремя, я уже было хотел отправится к Вам, чтобы посоветоваться.

— Генерал Чжан, у меня как раз была тренировка на заднем дворе с семью видами оружия, и внезапно мне доложили, что Жун Тянь стоит за городской стеной. Это правда? Как получилось, что император Силэй оказался здесь?

— Я тоже не знаю, я действительно был застигнут врасплох... — вновь сказал Чжан Хуань.

Тогда помощник полководца спросил:

— Генерал решил, как поступить?

— Увы, не стоит оскорблять Жун Тяня. По-моему, будет лучше, если мы откроем ворота.

Не успел мужчина договорить, как полный угнетения голос стоящего у ворот Цзы Яня раздался вновь:

— Генерал Чжан всё ещё не открыл ворота. Он думает за городом дать отпор моему государю?

Холодный пот ещё стремительнее покрыл лоб Чжан Хуаня, и, высунув на одну сторону тело из башни, мужчина отозвался:

— Император Силэй не так всё понял, мы немедленно откроем ворота, немедленно откроем ворота. Эй, охрана, открыть ворота, позвольте императору Силэй проехать!

— Погодите! — помощник генерала, словно выпивши, отдал приказ солдатам остановиться и, обратившись к Чжан Хуаню, сказал: — Генерал, нельзя открывать ворота. Это закрытый город Юнъянь, а без приказа императора Юнъянь никому так просто не пройти.

Чжан Хуань ещё ничего не успел сказать, как помощник генерала уже грубо обратился к тем, кто был у городской стены:

— Кто Жун Тянь?

Император Силэй, запрокинув голову, ответил:

— Я Жун Тянь.

— Жун Тянь, по слухам, в день, когда ты вступал на престол, ты как-то поклялся своим министрам, что объединишь Поднебесную?

— Верно.

Помощник генерала с холодной усмешкой сказал:

— В таком случае, если позволить тебе вернуться на родину и восстановить страну, то ты рано или поздно можешь стать для моего Юнъяня серьёзной угрозой. Следи за стрелой! — И с силой натянул лук.

Голос ещё не стих, а острая стрела уже рассекла воздух, попадая во внимание Жун Тяня.

Ловкий император Силэй [3], как только стрела оказалась перед ним, одним движением разрубил её на лету.

Все, испугавшись, наперебой стали ругаться, глядя на башню на городской стене.

— Ты обречён! — указывая хлыстом, что был в руках, Цзы Янь со злобой сказал помощнику генерала.

Стоящий в стороне Фэн Мин, ещё не оправившись от испуга, спросил:

— Жун Тянь, ты в порядке?

— Стрела хоть и острая, однако недостаточно сильная. Меня не так просто ранить.

Жун Ху, подстегнув коня, приблизился и спросил:

— Государь, мы будем штурмовать город?

Жун Тянь, задумавшись, проговорил:

— Юэчжун окружён горами. Это достаточно важный город, к тому же городские стены слишком высокие, нельзя опрометчиво штурмовать его. Небо скоро стемнеет, пока вернёмся в лес и всё не спеша обсудим.

Слуги были вынуждены подчиниться приказу, вернулись в лес и, выбрав одно подходящее место, разбили лагерь.

Поскольку войска Юэчжун неустанно охраняли городскую стену и могли, воспользовавшись моментом, внезапно атаковать, Жун Тянь приказал Цзы Яню взять людей и для безопасности выставить их поблизости.

Цю Лань и другие служанки были вдали от войска и, вечером услышав рассказ Жун Ху, от ужаса побледнели.

Приложив ладонь к середине груди, Цю Юэ сказала:

— Ой, от одной пущенной стрелы, будь это я, уже бы давно лишилась чувств. В конце концов, кто этот человек? Почему он настолько невежлив?

— Не нужно так реагировать! — вгрызаясь со всей силы в сушёное мясо, зло кричал Ле-эр. — Посмели выстрелить в нашего государя? Хм, посмотрим, рано или поздно я схвачу эту женщину и запущу в неё осиновое гнездо.

— Эту женщину? — У Цю Лань глаза на лоб полезли.

Жун Ху сказал:

— Хоть этот человек и был одет в доспехи, да ещё и башня на городской стене стояла далеко, но голос был очень звонкий и весьма похожий на женский.

Цю Лань была ошеломлена:

— Кто бы мог подумать, что есть такие коварные женщины?

Ле-эр фыркнул:

— Коварных женщин в этом мире очень много, у нас здесь даже есть несколько. — И тотчас же на него упали гневные взгляды двух сестёр.

Фэн Мин спросил рядом сидящего Жун Тяня:

— Завтра ты и впрямь хочешь штурмовать город? Городская стена очень высокая, к тому же положение опасное. Штурмовать будет очень трудно?

— Я как раз думал над этим, — Жун Тянь тщательно всё обдумывал. — Самое важное, у нас сейчас меньше двух тысяч солдат. При штурме городской стены Юэчжун, боюсь, многие могут погибнуть.

Фэн Мин кивнул, выражая понимание, и, нахмутив брови, проговорил:

— Знал бы раньше, что встретимся с заставой, то не стал бы делить твоих лучших телохранителей и оставлять часть на корабле. Если бы всё войско оказалось здесь, то и штурмовать городскую стену Юэчжун было бы гораздо проще.

Жун Тянь, бросив выразительный взгляд, над которым нужно было ещё поработать, тёплым тоном проговорил:

— Переход через горы требует слишком много продовольствия, к тому же необходимо справиться с крутой дорогой и множеством непредвиденных обстоятельств. Нам с двухтысячным войском сложно идти, что тогда говорить о восьмитысячной толпе? Юэчжун — один маленький город, сторожевых войск немного. Они опираются лишь на высокую стену, служащую препятствием. Если только напрячь все силы и пойти на штурм, но так тоже не пойдёт. Все отобранные мной телохранители хорошо владеют техникой ближнего боя и все в совершенстве обладают собственными навыками. Пожертвовать ими при штурме города действительно будет досадно.

— М-м, я понял.

Жун Тянь, увидев, что Фэн Мин всё осознал и смиренно опустил голову, получив наставления, не смог сдержаться и, потянув руку, слегка почесал его за ушком.

Ле-эр, затаивший обиду из-за сегодняшней стрелы, выпущенной в императора, по-прежнему скрежетал зубами:

— По-моему, этот помощник провоцировал, и кто знает, может, она с подлецом Туном в сговоре. Глядя на намерения генерала, можно понять, что он уже собирался открыть ворота.

— Фактически, в этом помощнике чувствуется некая мощь, в отличие от генерала. Услышав имя государя, у него поджилки задрожали.

— У этого помощника очень много храбрости и немного расчёта, — не придавший значения тому, что случилось днём, спокойно проговорил Жун Тянь. — Нам необходимо пройти через ворота этого городка Юэчжун, но штурмом брать врага бесполезно. Не мешало бы придумать план, с помощью которого можно было бы взять городскую стену. Жун Ху, подожди немного, а потом сходи к Ле Чжунлю, разузнай детально о местности. Ле-эр, раз уж это городок, значит рядом могут обитать жители, обойди всю округу и поищи их. Обманом либо угрозой, можешь даже подкупить, но выясни, есть ли какие новости в Юэчжун. Где Мян Я?

— Подчинённый здесь! — Мян Я, как раз вернувшийся с охапкой дров, спешно сделал шаг вперёд.

— Придумай план, как схватить рядового солдата Юнъинь, и выясни, как доставляют еду в центр города, сколько людей на страже, когда уходят на обед и сменяются, чем детальнее, тем лучше.

Фэн Мин добавил:

— Про имя помощника и его происхождение тоже узнай.

Ле-эр, получив задание, сразу же стал нетерпеливым и, подпрыгнув возле костра, сказал:

— Я немедленно отправлюсь осматриваться. Когда я рассматривал все днём, то показалось, что в восточной стороне есть несколько маленьких хижин, должно быть, вблизи гор живут люди.

— Я пойду искать Ле Чжунлю.

Только Жун Ху поднялся на ноги, как тотчас же из ниоткуда послышался фирменный весёлый смех мужчины:

— Незачем меня искать. Разве я сам не пришёл?

Внезапно сёстры Цю Юэ и Цю Син недовольно вздохнули. И действительно, Ле Чжунлю, оказавшись вновь зажатым с двух сторон этими двумя красавицами, обратился к Жун Ху, спросив:

— Для чего меня искать?

Жун Ху согласился, что незачем.

Ле Чжунлю рассмеялся:

— Император Силэй хочет штурмовать Юэчжун?

— Дорогу закрыли, поэтому придётся, — объяснил Фэн Мин. — Если только господин не поможет найти другой путь.

— Князь Мин недостаточно смыслён, — улыбнулся мужчина с трудно читаемым выражением на лице. — Что я, Ле Чжунлю, за человек? Как мог повести за собой князя Мина, чтобы тот отправился отчаянно штурмовать укреплённые стены города и пролил реки крови?

Слушая его разговор, все оживились.

— Неужели...

— Охраны, что защищает Юэчжун, немного. Всё зависит от высокой городской стены. Нужно лишь открыть ворота, и как только император Силэй со своим войском войдёт в город, то ситуацию тут же можно брать под контроль.

Цю Лань грустно сказала:

— Но кто пойдёт и откроет городские ворота?

— Конечно же я. — Ле Чжунлю, добровольно подняв большой палец кверху, указал на собственный кончик носа.

— Я понял! В центре города есть кто-то, кто тайком тебя проведёт? — спросил Жун Ху.

— Не угадал. — Мужчина с важным видом посмотрел на юношу, его взгляд скользнул по Жун Ху и упал на послушно сидящую рядом Цю Лань, и, поменявшись в лице, он улыбнулся: — Я сказал тебе решение. Ты...

— Я не позволю тебе трогать мои руки. — Цю Лань раздражённо уставилась на него.

Фэн Мин, словно маленький любопытный ребёнок, продолжил учтиво задавать вопросы:

— Позвольте спросить у господина, каким же образом сторожевые войска откроют городские ворота?

На этот раз Ле Чжунлю не стал важничать и разводить руками, а прямо ответил:

— Очень просто: слезами можно помочь делу.

Слезами?

Толпа обменялась растерянными взглядами.

А Фэн Мин подумал: «Уж не хочет ли этот человек подражать Мэн Цзян-нун, от слёз которой пало восемьсот ли Великой Китайской стены [4]?»

Примечания:

[1] Китайская мера длины, равная 3,33 метра.

[2] Обр.: неприступное в стратегическом отношении место.

[3] В оригинале фраза звучит как «ловкие руки и зоркие глаза», что означает «ловкий, подвижный, быстро реагирующий».

[4] Легенда о женщине, чьи слёзы размыли участок Великой Китайской стены, где был замурован её муж.

<http://bllate.org/book/13377/1190194>